

Зомбарт Вернер

**Социализм и социальное
движение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В35

В35 **Вернер З.**
Социализм и социальное движение / Зомбарт Вернер – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 341 с.

ISBN 978-5-519-86366-7

ISBN 978-5-519-86366-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Зомбартъ, какъ мы видимъ, близко подходитъ къ Марксу. Больше того, Зомбартъ обнаруживаетъ несомнѣнныя симпатіи къ социализму, и всякій либеральный буржуа имѣетъ право кивать на Зомбарта какъ на настоящаго марксиста и приводить изъ него цитаты, доказывающія ошибочность взглядовъ и тактическихъ приемовъ борьбы революціонной социаль-демократіи. Необходимо поэтому вскрыть тѣ противорѣчія, которыя разсѣяны въ книгѣ, предлагаемой вниманію читателя, показать, насколько далека Зомбартъ отъ творцовъ научнаго социализма, какъ мало сочувствуетъ онъ программѣ и тактикѣ современной социаль-демократіи, сколько поверхностныхъ и совершенно неосновательныхъ сужденій разсѣяно по этимъ вопросамъ въ его книгѣ.

Что Зомбартъ склоненъ къ противорѣчіямъ,—указалъ Шмоллеръ въ своемъ отзывѣ о книгѣ «Современный капитализмъ». «Въ Зомбартѣ,—говоритъ Шмоллеръ,—уживается сочетаніе сильнаго политически-индивидуалистическаго стремленія къ свободѣ и социалистическихъ симпатій. Свои выдающіяся рѣчи онъ любитъ заканчивать пламеннымъ диоирамбомъ въ честь индивидуальной политической свободы почти въ стилѣ 1848 года и почти въ духѣ чистаго манчестерства». При всемъ своемъ глубокомъ поклоненіи предъ Марксомъ Зомбартъ находитъ возможнымъ «свысока поучать его насчетъ его заблужденій». И эти «поученія свысока» доходятъ въ настоящей книгѣ Зомбарта до категорическаго осужденія «Марксовой догмы», до отрицанія за ней научнаго значенія. «Можетъ быть, вовсе не столь ошибочно,—говоритъ Зомбартъ,—замѣтилъ одинъ англійскій писатель, что лучшимъ критикомъ марксизма, повліявшимъ до нѣкоторой степени на его сторонниковъ, было время. То тутъ, то тамъ вытаскивались отдѣльные камни изъ постройки Маркса; цѣлыя арміи кротовъ буржуазнаго и социалистическаго направленія до такой степени разрыли почву, на которой возвышалось горделивое зданіе, что оно однажды совершенно незамѣтно рухнуло беззвучно, какъ кампанилла въ Венеціи». Зомбартъ смѣется надъ ортодоксальными марксистами, объясняя ихъ горячность въ спорахъ только тѣмъ, что всѣ ихъ позиціи потеряны. «Интересно установить,—говоритъ онъ,—для характеристики духа времени, что существуетъ группа людей съ Францомъ Мерингомъ во главѣ, которая считаетъ систему Маркса удивительно послѣдовательной, согласной съ фактами и превосходной въ качествѣ стимула социальнаго движенія. Эта отчаянная борьба за потерянную позицію, разъ она ведется изъ честныхъ побужденій, заключаетъ въ себѣ нѣчто трогательное. Вѣдь сочувствовали же серьезно послѣднимъ готамъ».

Итакъ, Зомбартъ слѣлъ марксизму отходную. Время разрушило

это ученіе, осталось только нѣсколько безумцевъ, все еще продолжающихъ отстаивать устарѣвшіе взгляды «учителя».

Посмотримъ, къ чему сводится то безнадежное, по мнѣнію Зомбарта, положеніе, въ которомъ оказались ортодоксальные марксисты, познакомимся съ той разрушительной работой, которую производили буржуазные и социалистическіе мыслители, которые привели въ концѣ-концовъ къ паденію марксизма.

II.

Зомбартъ по очереди перебираетъ всѣ пункты теоріи Маркса и всюду сталкивается съ ошибками и заблужденіями. Въ одномъ мѣстѣ Марксъ преувеличиваетъ значеніе того или иного явленія, въ другомъ мѣстѣ онъ не замѣтилъ самаго важнаго. Словомъ, куда ни взгляни, всюду неправильная оцѣнка явленій общественной жизни.

Зомбартъ готовъ признать концентрацію капиталовъ. Факты въ этой области слишкомъ разительны, чтобы ихъ можно было съ легкимъ сердцемъ отрицать. Но Марксъ преувеличилъ темпъ этой концентрации, и получалось ложное представленіе, которое Зомбартъ и призванъ разсѣять. Оказывается, что за послѣдніе годы растетъ число людей, занятыхъ въ мелкихъ предпріятіяхъ, не замѣчается убыли и среднихъ предпріятій.

Зомбартъ снѣмъ оговориться. Мелкія предпріятія являются въ громадномъ большинствѣ случаевъ слугами капитала. Ихъ существованіе объясняется исключительно выгодами предпринимателей, предпочитающихъ въ силу опредѣленныхъ причинъ дробить производство вмѣсто того, чтобы сконцентрировать его въ крупныхъ предпріятіяхъ. Данные Зомбарта относительно «среднихъ» предпріятій чрезвычайно скудны и не позволяютъ намъ судить достаточно полно о предметѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что говорятъ намъ цифры, приводимыя Зомбартомъ? «Въ 1895 году въ «среднихъ» предпріятіяхъ было занято почти столько же лицъ, какъ и въ крупныхъ: круглымъ счетомъ 2½ милліона противъ 3-хъ. Съ 1882 по 1895 годъ этотъ разрядъ предпріятій возросъ еще до 76,3%, т.-е. почти настолько же, насколько крупныя предпріятія».

Что подразумѣваетъ Зомбартъ подъ «средними» предпріятіями, мы не знаемъ; какое количество рабочихъ приходится въ каждомъ изъ нихъ, мы опять-таки не знаемъ; увеличилось ли число рабочихъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, неизвѣстно изъ данныхъ нашего автора; какая часть національнаго богатства производилась въ крупныхъ предпріятіяхъ, опять-таки совершенно неизвѣстно. И

можно ли на основаніи двухъ-трехъ цифръ, приведенныхъ Зомбартомъ, опровергать теорію концентраціи Маркса, основанную на массѣ данныхъ, на обширномъ цифровомъ матеріалѣ?

Нѣтъ, цифры Зомбарта ничего не доказываютъ. Несомнѣнно, есть отрасли производства, въ которыхъ держится еще до сихъ поръ форма среднихъ и мелкихъ хозяйствъ. Но этотъ фактъ отнюдь не говоритъ противъ той общей тенденціи къ концентраціи капитала, которую установилъ Марксъ и которая стоитъ незыблемо до настоящаго времени.

Обратимся къ другимъ работамъ самого Зомбарта, и мы увидимъ, насколько правильной оказывается теорія концентраціи. Возьмемъ Соединенные Штаты, эту классическую страну капитализма. Посмотримъ, какъ развивается здѣсь крупная промышленность. «Концентрація достигла тутъ той ступени, при которой, какъ говоритъ Марксъ въ знаменитой предпоследней главѣ «Капитала», уже не далека «гибель боговъ» капиталистическаго міра. Новѣйшая статистика числа и размѣровъ американскихъ трѣстовъ даетъ намъ слѣдующую поразительную картину: крупныхъ промышленныхъ трѣстовъ имѣется семь; въ нихъ объединены 1528 предпріятій, работавшихъ до объединенія самостоятельно. Сконцентрированный въ нихъ капиталъ достигъ 2662,7 милліоновъ долларовъ. Къ этимъ трѣстамъ примыкаетъ 298 «мелкихъ» промышленныхъ трѣстовъ, которые «контролируютъ» 3426 предпріятій и имѣютъ капиталъ свыше 4055 милліоновъ долларовъ; 13 промышленныхъ трѣстовъ съ 334 заводами и 528 милліонами долларовъ капитала находятся въ стадіи организаціи, и такимъ образомъ общее число промышленныхъ трѣстовъ равно 318 съ 5288 заводами и 7246 мил. дол. капитала. Къ нимъ примыкаютъ 111 «значительныхъ» монопольныхъ «трѣстовъ» (телефонныя, телеграфныя, газовыя общества, электрическія и городскія желѣзныя дороги) съ 1336 предпріятіями и 3735 мил. дол. капитала. Наконецъ, мы встрѣчаемъ и самое значительное предпріятіе—группу большихъ желѣзнодорожныхъ промышленныхъ дѣятелей. Всѣхъ ихъ шесть, при чемъ каждый располагаетъ капиталомъ не менѣе милліарда долларовъ. Сообща они имѣютъ свыше 9017 мил. дол. и «контролируютъ» 790 отдѣльныхъ предпріятій. Кроме того, существуютъ еще и «независимыя» желѣзнодорожныя компаніи съ капиталомъ въ 380 мил. дол. Если мы объединимъ всѣ эти гигантскія организаціи, въ которыхъ теперь, кстати сказать, сконцентрирована почти вся американская промышленная жизнь, то получимъ огромную цифру 8644 «контролируемыхъ предпріятій» съ 20.379 мил. дол. нарицательнаго капитала. Подумать только, 85 милліардовъ марокъ сосредоточены въ рукахъ лишь небольшого числа предпринимателей!»

Вся эта тирада принадлежит тому же Зомбарту *), который пытается тѣмъ не менѣе умалить значеніе теоріи концентраціи. Какой еще, спрашивается, быстрый темпъ концентраціи капиталовъ нуженъ для того, чтобы въ этой части признать справедливымъ ученіе Маркса? Соединенные Штаты способны разбить всякія возраженія въ этомъ отношеніи, заставить замолкнуть всякаго, кто на минуту усомнится въ правильности экономическихъ построеній творца «Капитала».

Въ Америкѣ темпъ концентраціи выдержанъ въполнѣ, и дальнѣйшее развитіе капитализма въ европейскихъ странахъ обѣщаетъ развернуть предъ нами такія же величавыя картины. Но упрекъ Зомбарта несправедливъ въ другомъ отношеніи. Марксисты вовсе не предпрѣшаютъ вопроса о темпѣ капиталистическаго развитія, они и не думаютъ предсказывать, сколько времени будетъ продолжаться весь циклъ промышленной жизни, который долженъ закончиться водвореніемъ социализма. «Вмѣстѣ съ постояннымъ уменьшеніемъ числа капиталистовъ-магнатовъ, которые узурпируютъ и монополизируютъ всѣ выгоды этого преобразовательнаго процесса,—читаемъ мы у Маркса **), увеличивается масса нищеты, угнетенія, рабства, вырожденія, эксплуатаціи, но, съ другой стороны, увеличивается также и сопротивленіе постоянно возрастающаго рабочаго класса, вышколеннаго, объединеннаго и организованнаго механизмомъ самаго капиталистическаго способа производства. Монополія капитала превращается въ путы для дальнѣйшаго развитія того способа производства, который развился вмѣстѣ съ нею и подъ ея господствомъ. Концентрація средствъ производства и обобществленіе труда достигаютъ такой точки, на которой онѣ становятся несовмѣстимыми со своей капиталистической оболочкой. Она разрывается. Бьетъ часть капиталистической частной собственности. Экспроприаторы экспроприруются».

Для насъ ясно, что вопросъ о скорости хозяйственной эволюціи вовсе не входилъ неотъемлемой частью въ теорію Маркса. Вся рѣчь шла о томъ пути, томъ направленіи, по которому должно пойти развитіе хозяйственной жизни. То обстоятельство, что и Марксъ и Энгельсъ ожидали политическихъ и социальныхъ революцій, вовсе не связано тѣсно съ самой теоріей. Такого рода взглядъ былъ слѣдствіемъ опредѣленной оцѣнки данныхъ политическихъ и социальныхъ условій. Если ожиданія катастрофы не оправдались, значитъ произведена была неправильная оцѣнка событій, но противъ правильности самой теоріи неосуществившіяся предсказанія рѣшительно ничего не говорятъ. Напротивъ, вся исторія европейскихъ событій,

*) В. Зомбартъ. «Судьбы американскаго пролетаріата».

**) «Капиталъ», т. I.

начиная съ 1848 года, представляет собой блестящую иллюстрацію геніальнаго предвидѣнія Маркса. Все, что говорилъ Марксъ, осуществилось въ главныхъ чертахъ и будетъ осуществляться до тѣхъ поръ, пока его идеалъ не станетъ дѣйствительностью.

Мы уже видѣли, что теорія концентраціи капитала нашла себѣ яркое выраженіе въ хозяйственной эволюціи Соединенныхъ Штатовъ. Но теорія эта—что еще болѣе доказательно—оказалась совершенно справедливой по отношенію къ Россіи. Сколько было горячихъ споровъ изъ-за того, какимъ путемъ пойдетъ хозяйственное развитіе Россіи, сколько ломалось изъ-за этого копій! А Марксъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ Михайловскому еще въ 1877 году точно предсказалъ судьбы капиталистическаго развитія Россіи. «Если Россія,—писалъ онъ,—будетъ продолжать итти путемъ, избраннымъ ею послѣ 1861 года, она потеряетъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ случаевъ, который когда-либо историческій ходъ давалъ народу для минованія всѣхъ перипетій капиталистическаго развитія». Затѣмъ Марксъ добавляетъ, что Россія сдѣлала уже достаточно много шаговъ по названному пути.

Что же мы видимъ въ Россіи съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти строки? Оправдались предсказанія Маркса, пошла Россія по пути капиталистическаго развитія, или же она осталась страной по преимуществу земледѣльческой, въ которой могутъ найти почву для своего развитія всякаго рода маниловскіе планы и вожделѣнія? На этотъ счетъ въ настоящее время нѣтъ двухъ различныхъ мнѣній, и бывшіе народники должны были сознаться, что они неправильно оцѣнили соотношеніе силъ въ Россіи восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ и что капитализмъ, самый настоящій, нисколько не уступающій западно-европейскому, свилъ себѣ прочное гнѣздо въ Россіи. Въ чемъ же, спрашивается, заключается ошибка Маркса?

Теорія концентраціи, находитъ Зомбартъ, непримѣнима вообще въ области сельскохозяйственнаго производства. Можно было думать, что Зомбартъ постарается болѣе подробно обосновать свое положеніе. Въмѣсто этого онъ преподноситъ читателямъ свое столь же категорическое, сколь и голословное заявленіе, что теорія концентраціи оказалась ложной по отношенію къ сельскому хозяйству. Доводы, которые приводитъ Зомбартъ въ пользу высказанной имъ мысли, что въ деревнѣ вовсе не замѣчается тенденціи къ уничтоженію крестьянскаго хозяйства или къ увеличенію помѣщичьяго, не вполнѣ доказательны. То обстоятельство, что средняя величина площади земли, обрабатываемой каждой фермой, и въ Европѣ, и въ Соединенныхъ Штатахъ постоянно уменьшалась, начиная съ 1850 г., еще ничего не говоритъ противъ концентраціи въ сферѣ сельско-

хозяйственной промышленности. Несомнѣнно, что на обработку участка земли въ 61,5 акра въ 1850 году требовалось гораздо меньше капитала, чѣмъ въ 1900 году на обработку 49,4 акра. Не будемъ забывать, насколько далеко подвинулась впередъ интенсификація сельскаго хозяйства, требующая крупныхъ затратъ тамъ, гдѣ прежде можно было ограничиться небольшими суммами. Къ тому же и среднія цифры не совсѣмъ убѣдительны. Среднія цифры могли понизиться и отъ того, что далеко подвинулся впередъ процессъ пролетаризаціи и пауперизаціи деревенскаго населенія. Несомнѣнно, на ряду съ концентраціей землевладѣнія идетъ уменьшеніе земельныхъ участковъ менѣе обеспеченныхъ группъ, а среднія цифры намъ не даютъ никакого представленія объ этомъ двойственномъ процессѣ, который постоянно замѣчается при концентраціи.

Вообще вопросъ о концентраціи въ области сельскаго хозяйства слишкомъ сложенъ, чтобы его можно было рѣшить нѣсколькими вскользь брошенными замѣчаніями. «Аграрный вопросъ,—справедливо замѣчаетъ Каутскій *),—вмѣсто того чтобы упрощаться, становится все болѣе сложнымъ, превращается въ наиболѣе запутанный и трудный изъ вопросовъ, разрѣшить которые призвана социаль-демократія». Задерживающее вліяніе на концентрацію землевладѣнія, несомнѣнно, оказалъ сельскохозяйственный кризисъ, паденіе хлѣбныхъ цѣвъ и рядъ другихъ условій, о которыхъ Зомбартъ ничего не упоминаетъ. Во всякомъ случаѣ отдѣлаться по этому поводу ничего не стоящей фразой, нѣсколькими цифровыми данными, не имѣющими яснаго и опредѣленнаго значенія, нельзя.

Обратимся къ другимъ возраженіямъ Зомбарта противъ теоріи Маркса. Зомбартъ не согласенъ съ тѣмъ, что ростъ производительныхъ силъ долженъ въ концѣ-концовъ привести къ социализаціи производства. Въ этомъ утвержденіи, заявляетъ критикъ, есть много преувеличеннаго и много просто ложнаго. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что производительныя силы общества замѣтно увеличились. «Но онѣ увеличились,—говоритъ Зомбартъ,—не «въ тысячу разъ», какъ полагаетъ Энгельсъ, а увеличились, благодаря цѣлому ряду особыхъ обстоятельствъ, только въ пять разъ».

Точно опредѣлить, во сколько разъ увеличились производительныя силы—задача не изъ легкихъ. Врядъ ли любой экономистъ возьмется за эти кропотливыя и совершенно ненужныя въ сущности вычисленія. Но Зомбартъ все хочетъ поймать Маркса и Энгельса на ошибкахъ, и, вмѣсто того чтобы указывать на прорѣхи въ ихъ теоріи, онъ

*) К. Каутскій. «Отвѣтъ Бершгейну».

пытается отыскивать всякаго рода преувеличенія въ фактических заявленіяхъ гениальныхъ мыслителей. Къ чему эти споры о томъ, во сколько разъ увеличились производительныя силы, въ двадцать ли разъ, сто разъ или въ тысячу разъ? Важно, что производительныя силы обнаруживаютъ прогрессивный ростъ и что въ силу этого создается почва для социализаціи производства. Больше ничего и не хотѣли доказать великіе творцы теорій.

Но, поймавши Энгельса на преувеличеніи, Зомбартъ самъ ударился въ другую крайность, и въ своихъ пессимистическихъ разсужденіяхъ относительно судебъ человечества напоминаетъ развѣ только Мальтуса. Производительныя силы, говоритъ Зомбартъ, увеличились за послѣднія сто лѣтъ только въ пять разъ. Но возьмемъ классическую страну капитализма, Соединенные Штаты, и мы увидимъ, что тамъ увеличеніе производительныхъ силъ въ пять разъ произошло за послѣднія двадцать лѣтъ. А какой длинный путь прошли Соединенные Штаты до восьмидесятыхъ годовъ, объ этомъ говорить не приходится. Во всякомъ случаѣ нужно признать, что цифры, приведенныя Зомбартомъ, совершенно не соотвѣтствуютъ тому росту производительныхъ силъ, который мы замѣчаемъ въ дѣйствительности.

Но ростъ богатствъ европейскихъ націй,—продолжаетъ свои пессимистическія lamentaціи Зомбартъ,—долженъ вообще со временемъ прекратиться. Когда новыхъ дѣйственныхъ земель больше не будетъ, замедлится въ значительной степени темпъ накопленія богатствъ. И этой бѣдѣ не поможетъ никакой техническій прогрессъ въ области обрабатывающей промышленности и транспорта. Въѣдъ потребность въ продуктахъ земли—въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ—будетъ существовать, и отсутствіе свободныхъ земель отразится на благосостояніи населенія. Да и вообще повышеніе производительности труда мало подниметъ благосостояніе отдѣльныхъ личностей, если народонаселеніе будетъ такъ безумно увеличиваться, какъ эти послѣднія сто лѣтъ.

Словомъ, дѣло обстоитъ до крайности плохо. Производительныя силы и до сихъ поръ не особенно быстро увеличивались, а въ будущемъ ростъ ихъ общааетъ совершенно остановиться. Зомбартъ начинаетъ уже сожалѣть о судьбѣ тѣхъ «отдѣльныхъ личностей», благосостояніе которыхъ перестанетъ увеличиваться благодаря отсутствію новыхъ дѣйственныхъ земель.

Вся бѣда Зомбарта опять-таки зависитъ отъ того, что онъ занимается предсказаніями вмѣсто того, чтобы посмотрѣть въ корень вещей. Въ увлеченіи полемикой Зомбартъ готовъ приписывать Энгельсу такія положенія, которыхъ тотъ никогда не выска-

зывалъ. По словамъ Зомбарта, Энгельсъ вообще склоненъ отвести въ будущемъ ничтожную роль хозяйственному процессу, который будетъ занимать такъ мало мѣста въ жизни человѣка, благодаря развитію производительныхъ силъ, что о немъ не придется и думать.

Разумѣется, ничего подобнаго Энгельсъ никогда не говорилъ и предсказаніями на этотъ счетъ не занимался. Но возраженіе Зомбарта относительно будущей пріостановки роста производительныхъ силъ и паденія благосостоянія отдѣльныхъ личностей заслуживаетъ особаго упоминанія.

Что ростъ производительныхъ силъ не всегда будетъ идти такимъ быстрымъ темпомъ, какимъ онъ шелъ за послѣднія сто лѣтъ, это еще раньше Зомбарта предвидѣлъ Марксъ. Соціальную катастрофу Марксъ себѣ иначе и не представлялъ, какъ результатъ «возмущенія производительныхъ силъ противъ производственныхъ отношеній». «Монополія капитала превращается въ путы для дальнѣйшаго развитія того способа производства, который развился вмѣстѣ съ ней и подъ ея господствомъ». Стало быть, то явленіе, на которое указываетъ Зомбартъ, гораздо раньше его имѣлъ въ виду Марксъ, хотя онъ и исходилъ при этомъ изъ совершенно другихъ соображеній. Значеніе при этомъ процессѣ пріостановки въ развитіи производительныхъ силъ будетъ имѣть не истощеніе почвы, а сложившіяся соціальныя отношенія, которыя должны будутъ уступить мѣсто другимъ для того, чтобы хозяйственная жизнь снова обнаруживала признаки подъема и расцвѣта.

Марксъ предвидѣлъ также «паденіе благосостоянія отдѣльныхъ личностей», но не имѣлъ повода скорбѣть объ этомъ, какъ это дѣлаетъ Зомбартъ. Паденіе нормы прибыли вмѣстѣ съ ростомъ производительныхъ силъ не было секретомъ для Маркса, но гораздо больше его занимало увеличеніе «массы нищеты, угнетенія, рабства, вырожденія и эксплуатаціи», которая идетъ рука объ руку съ накопленіемъ огромныхъ богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ личностей. Изъ теоріи социализаціи нельзя выхватывать отдѣльныхъ фразъ и заявленій и пытаться опровергать ихъ при помощи вычисленій, не имѣющихъ никакой цѣнности. Теорія вся въ цѣломъ нисколько не пострадала отъ того, что для обрисовки деталей было употреблено не то слово, не то выраженіе, какое хотѣлось бы Зомбарту.

Зомбартъ рѣшительно возстаетъ противъ заявленія Маркса, что число магнатовъ капитала постоянно уменьшается. Это, безъ сомнѣнія, ложно, восклицаетъ Зомбартъ. Справедливо какъ разъ обратное. Число среднихъ и крупныхъ капиталистовъ увеличивается гораздо скорѣе, чѣмъ число какихъ-либо другихъ. У Зомбарта явѣтъ

недостатка въ цифрахъ, доказывающихъ совершенную неосновательность утверждений Маркса. Судите сами. Въ 1895 году въ Гамбургѣ капиталомъ отъ 10.000—25.000 марокъ обладало 3443 человека, а въ 1899 году—уже 4082. Или вотъ, напримѣръ, цифры, относящіяся къ Берлину: во всемъ Берлинѣ въ 1854 году людей, обладающихъ миллиономъ талеровъ, было только четверо, а въ 1900 г.—639; людей, обладающихъ полутора миллионами марокъ, тогда 23, теперь 1323 человека. Послѣ такихъ данныхъ Зомбартъ съ торжествомъ заявляетъ, что утверждение, будто число магнатовъ капитала постоянно падаетъ, совершенно ложно, какъ ни вертѣть статистическія данныя.

Да, совершенно ложно, если понимать утвержденія Маркса такъ узко, какъ угодно понимать ихъ Зомбарту. Марксъ и не думалъ говорить объ абсолютномъ паденіи числа магнатовъ капитала. Такое утверждение совершенно не клеилось со всѣмъ міросозерцаніемъ Маркса, считавшагося всегда съ соотношеніемъ силъ. Важно не абсолютное уменьшеніе магнатовъ капитала, а уменьшеніе относительное, по сравненію съ ростомъ населенія и съ ростомъ національных богатствъ. Зомбартъ и здѣсь воспользовался пріемомъ, который совершенно непонятенъ въ рукахъ добросовѣстнаго изслѣдователя. Что доказываютъ приведенныя имъ цифры относительно Берлина? Зомбартъ не приводитъ цифръ, которыя говорили бы намъ о ростѣ населенія, онъ не говоритъ намъ ничего и о ростѣ богатствъ. А между тѣмъ всѣ эти данныя чрезвычайно важны для установленія факта относительнаго паденія числа магнатовъ капитала. Мы бы увидѣли тогда, что по отношенію ко всему населенію магнаты капитала составляютъ ничтожную кучку, которая сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ огромную часть капиталовъ страны. И тогда факты, приводимые Зомбартомъ, не только не могли бы служить опроверженіемъ теоріи Маркса, но, напротивъ, служили бы для нея блестящимъ подтвержденіемъ.

По отношенію къ Англіи у насъ имѣются данныя, которыя съ очевидностью показываютъ намъ, что, несмотря на абсолютное увеличеніе числа капиталистовъ, теорія Маркса относительно сосредоточенія огромныхъ богатствъ въ немногихъ рукахъ остается совершенно правильной.

Возьмемъ данныя статистика Мелльголя, которыми съ успѣхомъ могъ бы воспользоваться Зомбартъ для своихъ возраженій *). Въ самомъ дѣлѣ, число доходовъ въ 2000 фунтовъ стерлинговъ и выше составляло въ 1812 году 39.765, въ 1880 году—210.430. На одинъ

*) Н. Бельтовъ. «Критика нашихъ критиковъ». Спб., 1906 г.

милліонъ населенія въ 1812 году приходилось 3314 такихъ богатѣевъ, а въ 1880 году—6313. Число доходовъ въ 5000 фунтовъ стерлинговъ и выше также росло, хоть и не такъ сильно. Въ 1812 году число это составляло 409, въ 1880 году—2954. На одинъ милліонъ населенія въ 1812 году приходилось 34 такихъ капиталистовъ, въ 1880 году—88. Въ 1860 году на одинъ милліонъ населенія приходилось очень богатыхъ 53, а въ 1880 году таковыхъ приходилось 88. Зажиточныхъ въ 1860 году имѣлось 2949 на милліонъ, а въ 1880 году—6313.

Цифры очень заманчивыя. Какъ ими не воспользоваться для опроверженія теоріи Маркса! Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что Мелльголь воспользовался куда болѣе научнымъ приѣмомъ, чѣмъ Зомбартъ. Онъ по крайней мѣрѣ бралъ всюду отношеніе числа богатыхъ и зажиточныхъ ко всей массѣ населенія. Но при сопоставленіи числа лицъ, располагающихъ опредѣленными капиталами, съ общей суммой національнаго богатства получаются далеко не такія утѣшительныя данныя, какія мы получили выше. Оказывается, что около 80 проц. всего богатства страны находится въ рукахъ $1\frac{1}{2}$ процента взрослого населенія. Средній классъ охватываетъ 11 проц. населенія и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ 18 проц. богатства». О рабочемъ классѣ говорить, конечно, не приходится: настолько жалки и ничтожны получаемыя имъ крохи!

Теорія Маркса, какъ мы видимъ, и здѣсь оказалась совершенно справедливой: ничтожнѣйшее меньшинство сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ $\frac{9}{10}$ всего богатства страны. Нужны ли еще большія доказательства той неоспоримой истины, что при развитіи капитализма масса экспроприируется и всѣ богатства переходятъ въ руки немногихъ.

Казалось, что мы до известной степени отвѣтили и на другое возраженіе Зомбарта, касающееся теоріи обнищанія. Пропастъ между капиталомъ и трудомъ становится все глубже, все обширнѣе. Богатые богатѣютъ, а для пролетаріата надежда подняться въ верхніе ряды становится все меньше. Растетъ число безработныхъ въ капиталистическомъ обществѣ, увеличивается пауперизмъ въ тѣ самые моменты, когда капитализмъ достигаетъ необыкновенно пышнаго расцвѣта.

Зомбартъ оснариваетъ всѣ эти положенія. Невѣрно, будто бы нужда растетъ, будто «современный рабочій, вмѣсто того чтобы подняться благодаря прогрессу промышленности, падаетъ даже ниже уровня экономическаго благосостоянія собственнаго класса». Все это—преувеличенія, которыхъ такъ много въ теоріи Маркса; по меньшей мѣрѣ ложно представленіе о томъ, что «рабочій становится